

Чжоу Дафэй примостился на корточках у изгороди перед главным домом и методично заливал водой всё подряд — и цветы, требовавшие влаги, и те, что в ней совершенно не нуждались.

«Улизнуть обратно к себе в спальню? — лениво размышлял он. — Или забиться в какой-нибудь другой угол с глаз долой?»

Закончив с поливом, он поднялся на ноги и с удовольствием потянулся. В просторной гостиной уже вовсю кипела жизнь: там собралось не меньше десятка актёров в окружении суесящих ассистентов и менеджеров.

Стараясь ни на кого не смотреть, Сяо Чжоу с самым независимым видом зашагал через залу, крепко сжимая в руке лейку. Но у самого выхода он вдруг замер, заметив человека, чьё появление казалось совершенно немыслимым.

Это был Шэнь Цзуй.

На экране, под прицелом кинокамер, этот парень буквально расцветал — держался непринуждённо, дышал кадром, завораживал живой игрой. В жизни же его лицо казалось застывшей маской. На фоне холёных коллег Шэнь Цзуй ничем не выделялся, напоминая чистый, блёклый лист бумаги.

Чжоу Дафэй нахмурился. В памяти мгновенно всплыл тот многозначительный взгляд, которым наградил его Пэй Янь при их последней встрече.

«И всё-таки, какого чёрта Шэнь Цзуй забыл в картине Пэй Яня? Неужели ему отвалили настолько баснословный гонорар?»

Почувствовав на себе пристальный взор, Шэнь Цзуй повернулся к нему.

— Простите, а вы?.. — негромко спросил он.

— Я? — Сяо Чжоу замялся на секунду, подбирая слова. — Да так, на побегушках здесь. Я видел ваши работы в кино.

Шэнь Цзуй заметно растерялся и удивлённо захлопал ресницами.

— То есть вы не на пробы?

— Вовсе нет, — с улыбкой покачал головой Чжоу Дафэй.

Собеседник окинул взглядом его простую домашнюю одежду, задержался на садовой лейке и,

поразмыслив пару секунд, согласно кивнул:

— Да, на актёра вы и впрямь не похожи. И на модель тоже. Выходит, человек со стороны?

— Говорю же, просто разнорабочий, — усмехнулся Сяо Чжоу. — Далёк от шоу-бизнеса и актёрскому мастерству никогда не учился.

— Профильное образование — не главное, — мягко улыбнулся Шэнь Цзуй. — Игра многих актёров — это целиком и полностью заслуга режиссёра. Главное, чтобы мастер хотел и умел лепить из тебя пластилин. К тому же, у вас очень запоминающаяся внешность. Взгляд так и цепляется. У режиссёра Пэя поразительное чутьё.

Чжоу Дафэй не нашёлся что ответить. Было предельно ясно, что актёр не поверил ни единому слову про «разнорабочего». На душе сделалось беспокойно. Натянув вежливую улыбку, он спросил:

— А вы... пришли на пробы?

— Да, — кивнул Шэнь Цзуй, и в его глазах промелькнуло странное выражение. — Только вот шансы у меня, кажется, невелики.

Чжоу Дафэй мельком оглядел толпившихся в гостиной конкурентов. Кого-то он уже видел на экранах, кого-то встречал впервые. Но те, чьи имена были ему знакомы, талантом явно не блистали.

— Да бросьте, — возразил Чжоу Дафэй, сам удивляясь собственной непривычной словоохотливости. — Вы же потрясающий актёр. Даже если в этот раз не сложится, впереди ещё куча проектов.

Шэнь Цзуй грустно покачал головой:

— Разве вы не знаете? Учитель Пэй никогда не даёт второго шанса.

Вернувшись в свою комнату, Чжоу Дафэй безвылазно просидел там до самого вечера. Пэй Янь весь день без устали просматривал кандидатов. Лишь в сумерках Сяо Чжоу заметил из окна, как его представительский автомобиль выкатился за ворота и скрылся из виду.

Это были те самые зыбкие минуты на стыке дня и ночи, когда солнце уже закатилось за горизонт, но уличные фонари ещё не зажглись. Полумрак медленно затапливал безмолвную, вымершую усадьбу. Чжоу Дафэй лежал грудью на подоконнике, провожая глазами удаляющиеся габаритные огни. В груди внезапно заворочалась глухая, тяжёлая тоска. Казалось, весь мир забыл о его существовании, лишив последних сил бороться.

Будущее виделось ему кромешным, беспросветным хаосом. Пэй Янь собственными руками столкнул его в эту пропасть, но парадокс заключался в том, что вытащить его оттуда теперь мог только он один.

Чжоу Дафэй никогда не был тепличным цветком. Он сполна познал человеческое равнодушие, хлебнул лиха на самом дне и отлично понимал, как устроена жизнь. Слова Шэнь Цзюя о том, что Пэй Янь не прощает промахов и не даёт второго шанса, набатом стучали в голове, лишая его остатков покоя. Посадив Чжоу Дафэя под замок, Пэй Янь словно напрочь забыл о его существовании и не показывался уже целую вечность.

Сгустилась глубокая ночь. Чжоу Дафэй упорно не уходил от окна, высматривая в темноте свет фар возвращающегося автомобиля. Он хмурился, взвешивал что-то в уме, силясь принять какое-то важное решение.

Как и всегда, Пэй Янь вернулся далеко за полночь. Поднявшись на несколько ступеней, он обнаружил Чжоу Дафэя, который бесцельно слонялся по коридору второго этажа. Причём босиком.

— Учитель, — услышав шаги, юноша обернулся.

Режиссёр уже и забыл, когда в последний раз видел своего пленника вот так, лицом к лицу. Поначалу он действительно намеревался мариновать парня под замком подольше — благо плотный рабочий график позволял не отвлекаться на глупости.

Но за завтраком прислуга доложила, что Сяо Чжоу добровольно вызвался поработать садовником. Выглянув в окно, Пэй Янь лично лицезрел картину: его затворник с лейкой наперевес увлечённо ворковал о чём-то с Шэнь Цзуюем.

От одного воспоминания внутри закипало глухое раздражение. Лицо Пэй Яня мгновенно потемнело.

— Что ты тут бродишь в такой час?

— Я?.. — Чжоу Дафэй явно не успел сочинить правдоподобную ложь. — Гуляю.

Пэй Янь лишь выразительно промолчал.

— Вы же запретили мне выходить наружу, — добавил юноша, — вот и приходится наматывать круги по комнатам.

Режиссёр бросил взгляд на настенные часы.

— Час ночи. И это ты называешь прогулкой?

Чжоу Дафэй отлично усвоил урок: если огрызаться, но не переходить черту, это выглядит даже очаровательно. Он капризно надул губы:

— А что, нельзя?

Пэй Янь опустил взгляд и уставился на его босые ступни. Пальцы Сяо Чжоу забавно шевелились, соприкасаясь с прохладным паркетом.

— Босиком?

— Ну... — Чжоу Дафэй смущённо поджал пальцы ног. — У вас полы очень приятные. Тёплые.

Пэй Янь покачал головой от такой наглости. Сократив дистанцию, мужчина вплотную подошёл к нему и опасно прищурился. Этот тяжёлый взгляд заставил Сяо Чжоу занервничать.

— Чего вы так смотрите?..

На губах Пэй Яня заиграла его фирменная снисходительная усмешка человека, который видит собеседника насквозь.

— Ты ждал меня, — припечатал он, выделяя каждое слово.

— Вовсе нет! — тут же соврал парень, отводя глаза.

— Скажи ещё, что нет, — хмыкнул Пэй Янь, протягивая руку и бесцеремонно зажимая его нос пальцами. — Колись, чего тебе опять от меня надо?

— Да пустите вы! — Чжоу Дафэй ухватился за его запястье, отчаянно мотая головой в попытке высвободиться.

Наконец Пэй Янь с сухим смешком разжал пальцы.

— До меня дошли слухи, что сегодня ты великодушно окрестил себя моим личным садовником.

— Меня спросили, я и ляпнул первое, что пришло в голову, — пробурчал Чжоу Дафэй. — Да и как мне ещё прикажете представляться?

Такое объяснение явно не устроило режиссёра:

— Не знаешь, говоришь?

Чжоу Дафэй замялся на мгновение, после чего добавил с тонким намёком:

— При вас-то эти гости и рта раскрыть не посмеют, а вот наедине со мной могут наговорить кучу гадостей.

Взгляд Пэй Яня мгновенно заledenел.

— Кто-то посмел распуcтить язык?

Юноша поджал губы.

— Нет.

— Не ври мне. Кто это был?

— Правда никто, — вздохнул Чжоу Дафэй, которому действительно было лень связываться с этой публикой. — Я их лиц даже толком не разглядел. К тому же я никого из сегодняшних визитёров знать не знаю.

Пэй Янь пристально вглядывался в его лицо, пытаясь распознать ложь. Чжоу Дафэй невинно захлопал глазами.

— Впредь на любые расспросы отвечай, что ты мой ученик. А если кто-то посмеет вякнуть лишнее... — Пэй Янь собственническим жестом притянул его к себе за талию и неторопливо поцеловал в висок. — Сразу говори мне. Обещаю, этот человек больше никогда не появится в твоём поле зрения.

Чжоу Дафэй промолчал, чувствуя, как по спине пробежал холодок от этих будничных, но пугающих слов. От Пэй Яня не пахло алкоголем, однако его взгляд и горячее дыхание казались какими-то хмельными, дурманящими.

«Была не была», — подумал Чжоу Дафэй и сделал глубокий вдох.

А затем впервые в жизни сам обнял его за шею, прижимаясь ближе. Но у режиссёра самообладание оказалось железным. Он даже бровью не повёл, сохранив прежний ровный тон:

— Выкладывай. Где ты успел накосячить?

— Самому интересно, — прошептал Сяо Чжоу, утыкаясь носом в его плечо и слегка

прикусывая мочку уха. — Учитель, вы ведь не навещали меня целую вечность. Я соскучился.

Пэй Янь усмехнулся, уловив эту фальшивую, но чертовски приятную ласку. Он крепко обхватил его подбородок пальцами, заставляя поднять голову.

— И где же ты набрался этих замашек коварной фаворитки, а?

«Сам ты фаворитка недоделанная», — мысленно огрызнулся Сяо Чжоу.

— Нигде, — он картинно опустил пушистые ресницы, симулируя вселенскую грусть. — Я уже забыл, когда нормально разговаривал с людьми. Вокруг ни одной знакомой души.

— Выходит, изоляция пошла тебе на пользу, — Пэй Янь прищурился, явно довольный эффектом. — Наконец-то научился ластиться.

В следующий миг он резко перехватил блуждающую руку юноши.

«Была не была, двум смертям не бывать!» — отчаянно решился Чжоу Дафэй.

Облизав пересохшие губы, он вкрадчиво прошептал:

— Учитель... Я тут слышал, что губам можно найти массу интересных применений.

Всё-таки пассивно подчиняться чужой воле — это одно, а вот брать инициативу в свои руки — совсем другое. Такая разительная перемена в поведении строптивого мальчишки привела Пэй Яня в прекрасное расположение духа.

Сам же Чжоу Дафэй по окончании процесса чувствовал себя так, будто у него едва не выскочила челюсть. Зубная паста и мятный ополаскиватель ничуть не помогали избавиться от фантомного ощущения. Совершенно измотанный, он лежал на шёлковых простынях, пока Пэй Янь лениво перебирал его растрёпанные волосы, точно лаская послушного домашнего питомца.

— Учитель... — обессиленно выдохнул Чжоу Дафэй. Матрас был настолько глубоким и мягким, что юноше пришлось приложить немало усилий, чтобы просто сесть. — Я, пожалуй, пойду к себе.

Пэй Янь мягко, но настойчиво уложил его обратно на подушки.

— Сходи в душ и ложись здесь. Сегодня никуда не пойдёшь.

На часах было два часа ночи. Чжоу Дафэй шёл в ванную в полусонном состоянии, однако горячие струи воды мгновенно прогнали всю дремоту. Вернувшись в спальню с полотенцем на голове, он обнаружил, что комната пуста. Дверь в рабочий кабинет хозяина была плотно заперта, и из щели под ней не пробивалось ни единого лучика света.

Сяо Чжоу подошёл к лестничному пролёту и заглянул вниз — в холле первого этажа горел приглушённый свет.

В доме стояла звенящая тишина. Ступая бесшумно, точно кошка, Чжоу Дафэй спустился по ступеням и заметил Пэй Яня на крытой террасе, выходящей к озеру. Тот сидел в плетёном кресле, молча вглядываясь в тёмную водную гладь.

Тихий шорох раздвижной стеклянной двери заставил Пэй Яня обернуться. Особого удивления на его лице не отразилось.

— Ты же у нас жуткий мерзляк. Зачем пришёл?

— Духоту я переносу ещё хуже, — Чжоу Дафэй опустил на свободный стул рядом.

Пронизывающий зимний ветер, дувший со стороны озера, казалось, остужал даже бледный лунный свет. Вокруг расстилалась непроглядная мгла, и лишь одинокий тусклый плафон под козырьком крыши едва разгонял мрак на террасе.

Пэй Янь молчал. Задумчивый и сосредоточенный, он всматривался в чернеющие дали, погружённый в свои мысли. Мужчина неторопливо потушил окурок в массивной стеклянной пепельнице. Чжоу Дафэй невольно поймал себя на мысли, что если отбросить все личные обиды и взглянуть со стороны, то сейчас Пэй Янь выглядел чертовски кинематографично — настоящий мэтр за работой над новой концепцией.

— Пересекался сегодня с Шэнь Цзуем? — не оборачиваясь, спросил режиссёр.

Сяо Чжоу выждал гроссмейстерскую паузу.

— Было дело, — наконец признался он.

— Ну и как он тебе? — Пэй Янь скользнул по нему быстрым взглядом.

— Вполне... приятный парень. И интересный актёр.

— «Интересный», говоришь? — Пэй Янь слегка приподнял бровь.

Чжоу Дафэй тщательно взвесил каждое слово, прежде чем спросить:

— Учитель, вы утвердите его на роль в своей новой картине?

Пэй Янь ушёл от прямого ответа, переводя стрелки:

— А ты сам как думаешь? Хочешь видеть его в проекте или нет?

— Если типаж подходит, то почему бы и нет? — честно ответил юноша. — Я бы хотел, чтобы его утвердили.

— Любопытно, — хмыкнул режиссёр. — А я-то полагал, что при виде Шэнь Цзюя в моих стенах ты лишишься дара речи от изумления.

— Я действительно удивился, — согласился Сяо Чжоу. — Но я умею разделять личность актёра и его экранный образ. К тому же я давно вырос из розовых очков и прекрасно понимаю, как устроен этот бизнес. Ничего из ряда вон выходящего здесь нет.

— И всё же, — Пэй Янь медленно кивнул, — в твоих глазах проскользнула жалость. Считаешь, для звезды независимого артхауса сниматься у меня — это деградация и погоня за дешёвой популярностью?

— Я этого не говорил, — тут же отрезал Чжоу Дафэй.

Пэй Янь пренебрежительно фыркнул, проигнорировав его протест:

— Шэнь Цзуй никогда не крутился в нашей тусовке, и уж тем более он не числится в моём агентстве. Тебе вообще известно, скольких влиятельных людей ему пришлось задействовать, чтобы просто выбить у меня приглашение на кастинг? Он даже караулил меня у дверей гостиничного номера посреди ночи.

Чжоу Дафэй удивлённо вскинул голову.

— Разумеется, порог он так и не переступил. Не в моём вкусе, — небрежно бросил Пэй Янь. — Я ведь предупреждал, что у меня весьма специфические предпочтения.

Чжоу Дафэй угрюмо промолчал, прекрасно понимая, на кого именно намекает этот мерзавец.

— Так вы дадите ему роль? — спросил он, стараясь перевести тему в профессиональное русло.
— Каким бы он ни был в жизни, актёрский талант у него неоспоримый.

В полумраке террасы взгляд Пэй Яня стал вкрадчивым и опасным. Он медленно повернулся к юноше.

— Послушай. Если я приложу должные усилия и лично займусь твоим обучением, ты на экране будешь смотреться ничуть не хуже.

— Что?.. — растерялся Сяо Чжоу.

Пэй Янь кончиками пальцев приподнял его лицо за подбородок.

— Хочешь попробовать себя перед камерой? Ради тебя я готов переписать сценарий и добавить яркую эпизодическую роль.

— Это... — Чжоу Дафэй пришлось выдержать его пристальный, гипнотизирующий взгляд. — Пожалуй, не стоит. Лишние персонажи ломают структуру, это создаст кучу ненужных проблем при производстве.

— Мои проблемы — это мои проблемы. Всё зависит исключительно от моего желания, — с абсолютной уверенностью парировал режиссёр. — Вопрос в другом: ты сам этого хочешь?

Чжоу Дафэй прекрасно понимал скрытый подтекст. Пэй Янь испытывал его на прочность. Согласись он на это предложение — и Пэй Янь действительно впишет его в каст, окончательно превращая в свою ручную игрушку. Но категорический отказ означал бы лишь одно: Сяо Чжоу всё ещё цепляется за свои амбиции. Он по-прежнему хочет стоять по другую сторону камеры — руководить процессом, быть творцом, а не марионеткой. Подобное упрямство могло мгновенно взбесить Пэй Яня и разрушить хрупкое перемирие, которого юноша с таким трудом добился этой ночью.

И всё же, поколебавшись секунду, Чжоу Дафэй решил не поступаться принципами. Изменять своей мечте он не собирался ни при каких обстоятельствах.

— Пожалуй, я откажусь, — мягко улыбнулся он, чувствуя, как ледяной ночной ветер забирается под лёгкую домашнюю куртку. — Актёр из меня, честно говоря, никудышный.

Пэй Янь ничуть не удивился такому ответу — он словно заранее знал его наперёд.

— Вот как? И кто же, по-твоему, рождён для этой профессии? Твой ненаглядный Шэнь Цзуй?

Над этим Чжоу Дафэй как-то никогда всерьёз не задумывался. Он привык оценивать конечный результат на монтажном столе, не копаясь в тонкостях психофизики исполнителей.

— А ты задумывался когда-нибудь, как рождается пресловутая «магия персонажа»? — Пэй Янь

неожиданно перешёл на сугубо профессиональные темы, чего раньше за ним не водилось. — Когда зритель влюбляется в актёра на экране, кого именно он обожает в этот момент? Неужели живого человека из плоти и крови?

В его голосе больше не было яда. Он рассуждал спокойно и отстранённо, как лектор на кафедре режиссуры. Чжоу Дафэй презирал коммерческие поделки своего покровителя, но вступать в чисто кинематографическую дискуссию обожал.

— Разумеется, это разные вещи, — подхватил Сяо Чжоу. — Часто бывает так: в одной картине артист буквально излучает невероятный магнетизм, а в следующей выглядит абсолютно серым и безжизненным. Да и в повседневной реальности от его бывшего шарма не остаётся и следа.

Ночная прохлада располагала к откровенности, и Пэй Янь продолжил развивать мысль:

— Всё просто. Тот образ, которым восхищается зритель, — это иллюзия, заботливо выстроенная режиссёром. Именно режиссёр отбирает материал, находит нужное лицо, выстраивает мизансцену, нарезает кадры на монтаже и собирает мозаику воедино. И всё это — при условии колоссальных финансовых вливаний, без которых любое искусство мёртво. Создание кино — процесс куда более сложный и прагматичный, чем кажется юным идеалистам вроде тебя. В новом фильме роль второго плана получит Шэнь Цзуй. Но вовсе не из-за своего выдающегося таланта. Просто парень оказался чертовски упорным: потерпев неудачу со мной напрямую, он задействовал влиятельных спонсоров со стороны. Вдобавок он согласился работать за сущие гроши, что полностью компенсирует тот факт, что он не принадлежит к пулу артистов моей кинокомпании.

Чжоу Дафэй притих, переваривая услышанное. Жестокая изнанка индустрии предстала перед ним во всей красе.

— Понимаю, — негромко произнёс он. — Теперь я вижу, насколько наивными и поверхностными были мои прежние представления о кинопроизводстве. В конце концов, у меня ведь даже нет профильного образования.

— Надо же, наконец-то до тебя дошло, — тихо рассмеялся Пэй Янь, не упустив возможности уколоть его самолюбие.

Сяо Чжоу лишь смолчал, сцепив зубы. Над террасой вновь повисло молчание, нарушаемое лишь тихим плеском озёрной воды.

— Чем ты занимался всё это время? Слуги говорят, ты повадился цветы заливать, — нарушил тишину Пэй Янь. — Внезапно проснулась любовь к садоводству или просто изнываешь от безделья?

— Да так... Ничем особенным, — уклончиво ответил парень.

— Ясно, маешься от скуки, — Пэй Янь мягко улыбнулся. — Может, завести тебе какую-нибудь зверушку, чтобы было на кого отвлечься?

Чжоу Дафэй искоса взглянул на него.

«Ведёт себя так, словно выбирает игрушку для любимого шпица», — раздражённо подумал юноша.

— Спасибо, не стоит, — покачал головой Сяо Чжоу.

— Не любишь кошек? Или предпочитаешь собак? — поинтересовался мужчина.

— Дело не в этом, — Чжоу Дафэй прекрасно понимал, что любые проявления его истинного характера или намёки на независимость сейчас только разозлят Пэй Яня. Нужно было выждать время и усыпить его бдительность. Немного подумав, он добавил: — Я просто не хочу брать на себя ответственность за живое существо.

— Вот как? Почему же? — искренне удивился Пэй Янь.

— Звери слишком сильно привязываются к людям. Да и ты сам неизбежно привыкаешь к ним всей душой, — тихо произнёс Чжоу Дафэй, глядя на темнеющую воду озера. — А когда они уходят... это слишком больно.

<http://bllate.org/book/19003/1874300>